

Даже если они меня обнаружили, прикончили бы на месте — в этой безлюдной зоне разве кто-то станет искать трупы? Неужели это наши люди? При этой мысли Сюй Хай испытал одновременно и радость, и досаду: при такой лёгкости разоблачения какой из него вообще спецназовец!

Поскольку враги ещё не успели полностью отступить, Сюй Хай не смел действовать опрометчиво и продолжал прятаться в траве под деревом. Спустя пять минут он заметил, как из лесу позади него быстрым маршем выходит вереница людей. Сюй Хай горько усмехнулся: хотя этот длинный змеевидный отряд передвигался в полусогнутом положении, остаться незамеченным американскими военными было практически невозможно. Их спутников на орбите было куда больше, чем у них самих, так что тот факт, что их засекли только сейчас, уже свидетельствовал об отличной маскировке.

Когда возглавлявший колонну Мо Юнфэй приблизился к Сюй Хаю метров на десять, тот издал срипнувшее «чирик-чирик», подражая птице, и вышел из-за густых зарослей у раскидистого дерева. Солдаты тут же замерли, переводя взгляд на источник звука. Сюй Хай поднялся на ноги и бросился к отряду, а бойцы, узнав его, радостно закричали:

— Командир роты! Как хорошо, что вы целы и невредимы! Где враги?

Сюй Хай отвёл всех за огромный валун и заговорил:

— Противник обнаружил нас и тут же отступил. Я уверен, что это иностранный спецназ, численностью по меньшей мере в один взвод. Назначьте двоих в охранение, остальные — ко мне.

Тут же подбежал Лэй Юнь, в упор взгляделся в Сюй Хая и спросил:

— Они тебя заметили? Не пострадал?

Сюй Хай велел всем присесть на корточки и пояснил:

— Меня они не заметили, это вас засекли, когда вы подходили — притом всего минут десять назад.

Он снова посмотрел на Лэй Юня:

— Думаю, они тоже ведут разведку со спутников, иначе сквозь гору нас бы не увидели. Командир третьего взвода, немедленно проверь через спутник пространство за вон той горой впереди, нет ли там следов противника.

Хэ Чжиюн подал голос:

— Командир роты, мы собираемся уничтожить их всех?

Сюй Хай ответил:

— Да, именно уничтожить. Ни один не должен уйти.

Хэ Чжиюн обрадовался:

— Вот это прекрасно, оторвем душу по полной!

Сюй Хай продолжил:

— Есть и другая серьёзная проблема. Возможно, они уже раскусили здешнюю тайну и успели передать информацию на родину, а может, еще не раскусили или не успели отправить донесение. Но как только мы откроем огонь, они тут же передадут весточку о нас наверх. Поэтому в любом случае действовать нужно наверняка: с первым же выстрелом уничтожить их средства связи, а уже потом ликвидировать их самих.

Бойцы слышали слова Сюй Хая, толком не понимая, что за тайну он имеет в виду. Однако, судя по настороженному виду командира, речь шла о чём-то крайне важном. Из-за строгих правил военной секретности им полагалось знать лишь то, что положено по службе, поэтому расспрашивать о секретах они не стали.

Мо Юнфэй предложил:

— Тогда нам остается только преследовать их, а как только обнаружим их аппаратуру связи, выбить её из крупнокалиберной снайперской винтовки калибра 12,7 мм, после чего полностью уничтожить противника.

Сюй Хай согласился:

— Другого выхода нет. Я прикинул, их там тридцать человек, и никто на вид не тащит на себе средств связи. Скорее всего, радист замаскирован, но в любом случае нужно сначала вычислить его, вывести из строя их связь. Всем всё понятно?

Стройный хор голосов ответил:

— Понятно!

Вдруг Лэй Юнь обратился к Сюй Хаю:

— Позади горы, кажется, кто-то есть. Лес слишком густой, мелькнула лишь пара силуэтов. Я сужаю кадр на тот участок, где только что заметил людей.

Сюй Хай скомандовал:

— Хорошо, продолжай ведение, определяй направление их отхода. Дайте мне моё оружие!

Ху Цзюнь и Сюй Цян подошли ближе и передали Сюй Хаю крупнокалиберный пулемёт, бронежилет, стальной шлем, армейский нож, пистолет, сухпайки и прочее снаряжение. Нацепив всё это, Сюй Хай скомандовал:

— За ними!

Вся рота поднялась как один и бросилась вслед за Сюй Хаем.

В этих бесконечных хребтах не было дорог — повсюду лишь густые заросли травы и лианы. Бойцы прорубали себе путь сквозь чащу, продвигаясь обычным походным маршем. Поскольку разведывательный спутник Лэй Юня уже зафиксировал врага и то и дело показывал передвижения противника на открытых участках, а предыдущий быстрый марш уже отнял немало сил, Сюй Хай сбавил темп, удерживая дистанцию до отряда противника примерно в полтора километра.

— Майд, а китайцы всё еще силёнки за нами тянут? — поинтересовался вражеский комбат Цяо Энь у связиста.

— Командир, минут пять назад я видел их силуэты. Они шли справа от нас, я тогда замерил по спутнику дистанцию — около полутора километров, — ответил связист.

— Майд, как думаешь, почему они нас преследуют?

— Есть два ответа. Первый: в этих местах находится важный военный объект, мы вторглись в их зону, нас засекли, и теперь они хотят нас прикончить. Второй: возможно, мы засветились где-то раньше, и Китай перебросил сюда спецназ с другого направления, чтобы нас ликвидировать.

— Если верен второй вариант, нас ждет жестокий бой, — тяжело вздохнул Цяо Энь. — Насколько я знаю Китай, их спецназовцы пальцем деланные не бывают. Ну а если первый, и здесь действительно секретная база, тогда у нас богатый улов.

Впрочем, реальностью могли оказаться оба варианта одновременно.

Связист высказался:

— Командир, по-моему, нам следует доложить наверх, что мы столкнулись с преследованием китайских войск, пусть начальство примет меры предосторожности и спустит инструкции. Если завяжется бой, помощи нам ждать неоткуда, так что придётся устроить здесь настоящую бойню. А разбираться с последствиями — хоронить или нет — пускай потом руководство ломает голову.

— Ладно, докладывай, — кивнул Цяо Энь, помедлив. — Но пока до конца ничего не ясно, передавай только то, что за нами гонится китайский отряд.

Он оборвал себя и добавил:

— Кто бы ни шел по пятам, вести бой в этих условиях для нас слишком невыгодно. Я сам хочу посмотреть, на что способен китайский спецназ. Взвод, слушай мою команду: быстрый марш, оторваться от китайцев как можно дальше!

Лэй Юнь, находившийся в самом центре роты, опустил голову и замер перед экраном военного ноутбука.

— Командир, командир, они слева от нас, на одиннадцать часов, — произнес он в микрофон на шлеме.

Командир третьего взвода говорил негромко, но стоило ему умолкнуть, как десять тяжёлых снайперских винтовок синхронно нацелились в одну сторону.

Внезапно подал голос Чжоу Ху:

— Командир, вижу человека с коробом за спиной, скорее всего, их радист. Открывать огонь?

Сюй Хай ждал этого шанса слишком долго:

— Дистанция две тысячи метров, я замерил. Работать можно только из тяжелых снайперских. Мо Юнфэй, бей по передатчику, Чжоу Ху — по живому цели. Наверняка бейте насмерть, а сразу после выстрела — огонь на поражение по остальным!

Дистанция в две тысячи метров уже превышала эффективную дальность стрельбы крупнокалиберной 12,7-мм винтовки. Хотя убойная сила оставалась огромной и пуля пробивала даже бронежилет, траекторию полёта в этот момент дико искажали ветер и сила притяжения. Попасть в шею или сердце человека на таком расстоянии было невероятно трудно. Для столь ювелирной снайперской стрельбы обычно старались не выходить за рамки эффективной дальности, но сейчас момент требовал целиться на чистом опыте и мастерстве. Сюй Хай безоговорочно верил в подготовку своих людей и знал, что эта задача им по плечу.

Чжоу Ху:

— Быстро! Он вот-вот скроется в лесу! Командир первого взвода, я считаю до трех, и стреляем синхронно.

— Понял.

— Раз, два, три, бах-х!

Оба выстрела слились в один звук. Они постоянно тренировали совместную стрельбу, поскольку при устранении важных целей в целях безопасности обычно задействовали пару снайперов, бьющих одновременно. На всю ликвидацию ушло меньше двух секунд.

Следом раздалось еще пять раскатистых хлопков тяжелых винтовок — Сюй Хай понял, что остальные бойцы тоже обнаружили цели.

В прицеле крупнокалиберного пулемёта Сюй Хай увидел, как вражеский радист рухнул на землю, затем за деревьями завалились еще двое, а один сорвался и покатился по горному склону. Мысленно он прикинул: похоже, с ходу уложили четверых. Этим войкам, раз за разом промышлявшим трансграничной разведкой, раньше не встречалось никаких препятствий, но теперь-то они нарвались на него — небось растерялись от неожиданности!

Сюй Хай и Хэ Чжиюн уже давно закрепили 14,5-мм крупнокалиберные пулемёты, ожидая выстрела тяжелых снайперов как команды. Едва те грянули, они короткими очередями — трах-трах-трах — полоснули по тем местам, где ранее заметили живые цели.

* * *

Загрузка приостановлена на три дня, я ранен.

Придется прерваться ненадолго. У меня возникли небольшие проблемы со здоровьем, через три дня отойду. Писать сейчас физически не могу, прошу меня извинить.

* * *

Чтобы нагнать психологический ужас, они не брезговали пускать в ход даже трупы.

Цяо Энь велел Маиду передать рапорт наверх. Майд как раз подыскивал место с более-менее сносной связью — всё-таки вокруг крутые горы, — но не успел он отойти далеко, как замертво рухнул на землю.

Сцена, развернувшаяся следом, повергла опытного в боях Цяо Эня в первобытный ужас. По логике вещей, китайцы должны были обойти их спереди, взять в кольцо и только тогда открывать огонь. Они крайне редко стреляли в спину: удар с тыла лишь заставляет противника бежать быстрее. Но почему они открыли огонь именно сейчас? Цяо Энь никак не мог взять это в толк.

Когда он разглядел огромную дыру в коммуникационном коробе за спиной Майда, из которой во все стороны разлетелись мелкие детали, до него наконец смутно дошло: этот отряд неотступно преследовал их вовсе не для того, чтобы сразу перебить — они выискивали связиста. Почему же они не зашли вперед, не заперли дорогу? Неужели не боятся, что мы сбежим? По спине Цяо Эня пробежал дурной морозный холодок: на этот раз им попался противник, о зубы которого можно сломать все пальцы.

На самом деле физическая подготовка людей Сюй Хая давным-давно превосходила стандарты любого рядового спецназа. Ежедневные кроссы минимум по три раза на пятьдесят сотен

метров с двадцатипятикилограммовым грузом сами по себе выводили их на мировой уровень. Утром и вечером они выпивали по огромной кружке йогурта, а рацион состоял из рыбы, креветок, говядины и прочей высокобелковой пищи — суточные расходы на питание в восемь раз превышали нормы обычного китайского солдата. Перенасыщенные мясом бойцы Сюй Хая были уверены: эти американцы физически не смогут обогнать их на дистанции.

Цяо Энъ немедленно приказал отряду рассредоточиться и искать укрытия. Их реакция и скорость оказались потрясающими: бойцы в мгновение ока рассыпались у подножия ближайшей горы и тут же открыли ответный огонь. Вот только едва они вскинули стволы и навели их в примерную сторону прилета пуль, как остолбенели: никого не было видно! 10.36

— Брод, на второй горе справа! — завопил Цяо Энъ.

Сам он работал с 12,7-мм снайперской винтовкой M82A1 (баррет), эффективная дальность которой составляла всего около 1700 метров. По шкале в прицеле он прикинул расстояние: две тысячи метров. На такой дистанции попасть еще было можно, но для этого существовал куда более подходящий человек.

Насколько ему было известно, китайские тяжёлые снайперские винтовки отличались низкой точностью, а их дальность боя едва дотягивала до 1200 метров. Вероятность того, что они откроют огонь дальше полутора километров, равнялась нулю. Да и его собственная гордость — «баррет» — не позволяла уверенно работать на такой дистанции. Цяо Энъ и помыслить не мог, что китайцы решат палить с двух тысяч метров да еще с ходу выведут из строя четверых бойцов. В сердце закрался страх перед китайским секретным оружием. Одновременно с этим все включили рации на шлемах, но без усилителя сигнала погибшего связиста радиосвязь в горах едва пробивала на четыре километра.

Винтовка M200 (дальнобойный снайперский комплекс) калибра 10,4 мм в руках Брода при меньшем калибре обладала колоссальной убойной силой. Специальные пули весом до 419 грам (27,15 грамма) позволяли снаряду сохранять сверхзвуковую скорость даже на удалении в две тысячи метров (2200 ярдов). Это была винтовка с самой большой дальностью стрельбы в мире, некогда поражавшая врагов на дистанции в 2430 метров — оружие, граничащее с тактическим.

Брод тихо лежал в кустарнике, ровно дыша. Внезапно грянул выстрел. Из ствола вырвался клуб белого дыма, а сам стрелок остался лежать так, будто ничего и не произошло.

Бойцы Сюй Хая попрятались за найденными укрытиями. Чжао Ган из второго взвода заметил впереди ложбинку поудобнее, где можно было идеально установить тяжелую снайперскую винтовку, и короткими перебежками бросился туда. Когда ему оставалось преодолеть каких-то три метра, раздался глухой удар — звук внедрения твёрдого предмета в плоть.

Таз Чжао Гана мгновенно разлетелся на куски, тело разорвало надвое, и он рухнул лицом вниз. Половины туловища едва держались на обрывках мышц и сухожилий, а наружу из разодранной паховой области хлынули неразличимые внутренности. Нижняя часть тела отлетела в сторону

под углом сорок пять градусов.

Чжао Ган повернул голову в сторону Сюй Хая, его губы беззвучно зашевелились, будто он хотел что-то сказать, но спустя три секунды он затих навсегда, продолжая смотреть на командира стекленевшими глазами.

Эта сцена потрясла всех. Сюй Хай никогда раньше не бывал на настоящей войне; глядя на то, как Чжао Ган смотрит на него, он почувствовал, как в груди всё опустело.

— Ганьцзы!.. Ганьцзы!.. Ганьцзы!.. — надсадило срывающимися в рыдания голосами несколько бойцов, друживших с погибшим.

Лишь спустя пару секунд Сюй Хай пришел в себя. Подобное оружие врага сеяло в отряде панический страх, и опасаясь, что бойцы поддадутся панике, он заорал:

— Обязательно прикончите их!

Слова Сюй Хая возымели действие. Не успели люди опомниться, как верхняя половина тела Чжао Гана словно взмыла в воздух: брызги крови и ошметки плоти оросили траву и камни. Очередная пуля вошла в левое плечо и вылетела из правого, оторвав правую руку, а голова и туловище едва держались на тонких лоскутах. В этот момент никто не произнес ни слова: бойцы никогда не видели ничего подобного. Чтобы вселить в противника психологический ужас, в ход пускали даже мертвецов.

Сюй Хай подумал: какая у них безумная точность! И мощь ничуть не уступает нашему оружию. Откуда у этого отряда такие пушки?!

Вдруг раздалось зловещее:

— Грох... грох... грох!

Прямо посреди позиций отряда разорвались три мины. Тучи песка, щебня и обломков травы взметнулись ввысь, окатив бойцов волной жара, клуб густого дыма в мгновение затянул всё вокруг.

— Маленький Дэ! — взревел Лэй Юнь.

Бу Шандэ взрывной волной опрокинуло на землю, и Лэй Юнь стремглав бросился к нему с тылу.

— Командир третьего взвода, я в порядке! — прохрипел Бу Шандэ.

Его лицо посекло разлетевшимися камнями, под глазом зияла глубокая кровавая рана, с

подбородка струилась кровь, а бедро насквозь прошил осколок, образовав две дыры, из которых штанина на глазах окрасилась в буро-красный цвет.

— Сяо Линь... А Цян!.. — раздалось в динамиках шлемов два голоса.

Сюй Хай оглянулся назад: рядом с Сяо Линем дымилась воронка, сам он был при смерти и вряд ли протянул бы долго, а А Цян получил тяжелое ранение.

Лэй Юнь тут же принялся сдергивать с Ву Шандэ штаны. Поскольку стояло лето, под ними были лишь армейские трусы. Ву Шандэ лежал на земле, безвольно уставившись в небо:

— Командир третьего взвода, пусть другие займутся...

— Чего стыдишься, хорош болтать! — рывкнул Лэй Юнь, выхватил с пояса баночку с порошком и щедро засыпал раны, следом легко замотал их бинтом, а остатки порошка высыпал прямо на лицо, замотав голову бинтами целиком.

Теперь боец вылитый мумия из фильма ужасов.

Этот порошок раздобыл Чжан Тяньлэй — новейшая разработка отечественной военно-полевой медицины под названием Кроваво-Раневой Порошок. Использовать его было проще простого: он мгновенно останавливал кровотечение, снимал боль, дезинфицировал и купировал воспаления. Ему было далеко до аптечных кровоостанавливающих средств с их нулевым эффектом — армейская химия славилась молниеносным действием. Стоило присыпать рану порошком, как даже артериальное кровотечение останавливалось в пределах двух секунд. Единственным минусом была высокая стоимость производства.

Сюй Хай, в конце концов, только что выпустился из училища и никогда прежде не сталкивался ни с чем подобным. Хотя он мысленно прокручивал в голове тысячи боевых сценариев, реальность оказалась совсем иной. Впервые Сюй Хай испытал столь сокрушительное чувство беспомощности. Беда шла за бедой, и психологический удар по отряду достиг предела. Неужели их первое же задание закончится тем, что их просто разгромят американцы и им придется позорно бежать? Вернись он домой таким образом, ему оставалось бы только пустить пулю в лоб.

— У них миномёты! Всем рассредоточиться, раненых убрать в расщелины скал позади! Из первого взвода оставить одного на санпомощь, остальные — слушать приказ. Первый взвод — занять две высоты слева от противника, второй — закрепиться на местах, без скученности, третий взвод — занять две высоты справа. Окружайте их и выискивайте возможности уничтожать поодиночке!

У Сюй Хая не оставалось выбора, кроме как стиснуть зубы и импровизировать. Сработает ли этот план — он не знал, но интуиция подсказывала действовать именно так, чтобы хоть как-то удержать людей и вытащить их из смертельной ловушки. Если бы он сейчас расписался в бессилии, все двадцать восемь бойцов роты легли бы прямо здесь.

Хотя парни тренировались до седьмого пота и выплевывали пули магазинами, обладая абсолютной уверенностью в собственных навыках, их попросту оглушило это внезапное кровавое побоище. Однако приказ Сюй Хая мгновенно вернул им волю: они четко знали, что должны делать, их сердца обрели твердость, и бойцы стремительно пришли в движение.

Сюй Хай понимал, что американцы используют 81-мм миномёты М252 с массой ствола 12,25 килограмма, максимальной дальностью стрельбы 5675 метров, минимальной — 80 метров и расчетом из трёх человек. Его отряд наверняка находился в зоне поражения, поэтому для минимизации потерь от вражеской артиллерии оставалось лишь одно — как можно сильнее разрезать боевые порядки.

— Грох... грох... грох... грох!

Новая серия разрывов. Благодаря прежним урокам и суровым тренировкам бойцы проявляли максимальную осторожность при выборе укрытий, а бронежилеты со стальными касками спасли от серьезных увечий, приняв на себя град осколков и каменной крошки.

Тем не менее Ву Шандэ пострадал тяжело и едва соображал. Ху Цзюнь дотащил его до крупного валуна, опустил на землю и тут же бросился назад, присоединившись к командиру третьего взвода для обхода позиций противника с правого фланга: кровь их товарищей не должна была пролиться даром.

Американцы, поначалу понесшие потери и охваченные яростью, тем не менее обладали колоссальным опытом. Они прекрасно понимали, что противник неизбежно рассредоточился, а боекомплект минометов ограничен тридцатью снарядами без возможности пополнения. Поэтому вражеский огонь постепенно стих.

Опытный Цяо Энь неотрывно наблюдал за полем боя через оптический прицел и мгновенно трезво оценил обстановку. Включив рацию, он отдал приказ:

— Похоже, этого боя не избежать. Они преследуют нас на смерть и не отстанут, пока не уничтожат. Нам отсюда не уйти, так что единственный путь вернуться домой — перебить их всех.

Цяо Энь продолжил:

— На возвышенностях впереди затишье. Видимо, они рассеялись и теперь охватывают нас с флангов. Применим тактику дробления: сначала уничтожим врага на нашем правом фланге. Брод, возьми десять человек на косогор напротив, займи позицию перед нашими неприятелями справа, возьмем их в клещи. А вы, Майк и Джесси, сдерживайте противника слева, трепите им нервы и выигрывайте время для разгрома правой группировки.

Майк и Джесси были снайперами, вооруженными тяжелыми винтовками Баррет. Лучшего средства для отражения атак не придумаешь. Во время штурма Чечни российские войска однажды на два дня застряли из-за затаившегося снайпера — командованию пришлось по очереди отправить троих стрелков, прежде чем удалось его ликвидировать и пропустить

колонну; в противном случае лобовая атака обошлась бы минимум в полсотни жизней. Поэтому Цяо Энь считал, что пара снайперов, способных сковать целое подразделение неприятеля — мера более чем консервативная.

* * *

Боевые действия будто оборвались в один миг — стихли грохот канонады и треск выстрелов. Все словно разом прозрели: затаились в укрытиях в поисках целей. Короткая и яростная перестрелка послужила лишь вызовом, а теперь начиналось настоящее, официальное столкновение двух сторон. Сюй Хай и Цяо Энь приступили к расстановке сил. Эта зловещая тишина перед генеральной схваткой напоминала мрак перед рассветом.

Все снайперы укрылись в густой траве, через оптические прицелы выискивая жертвы. В эту секунду сами цели словно растворились, скрывшись из виду.

<http://bllate.org/book/21120/2143081>